

Сы Чэн сказал:

— Ты думаешь, он всемогущ? Если даже ты не можешь его найти, почему он вдруг смог бы?

Когда появился Дин Фушэн, подозрения Сы Чэна в отношении Сы Ханьцзюэ даже немного поутихли.

Просто... он действительно не мог позволить себе такое позорище.

И он действительно не ожидал, что найдётся человек, способный устроить скандал в таком месте.

Отель, способный проводить подобные высококлассные аукционы, обладал немалым влиянием за кулисами. Он полагал, что здесь безопасно, и хотел познакомить сына с людьми из индустрии.

Но почему же этот отель вообще впустил таких людей!

Взгляд Сы Чэна, острый как у ястреба, вонзился в сторону Сы Ханьцзюэ.

Всё пошло наперекосяк, первоначальный распорядок нарушился, но сотрудники отеля даже не попытались силой выдворить Дин Фушэна и Гу Пэна. Напротив, охранники, которые до этого тащили Гу Пэна, были кем-то отозваны.

Спустя несколько минут на аукцион даже пустили журналистов!

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Сы Чэн побагровел от гнева:

— Я выйду, а ты немедленно возвращайся домой.

Сы Чэн позвал помощника:

— Тихонько вывези Сы Ци домой, чтобы его не сфотографировали.

— Папа, папа... — Сы Ци скрежетал зубами. — Эти восемьдесят миллионов я ему ни за что не отдам. Папа, он просто хочет меня уничтожить, этот отброс, этот...

— Я знаю, — с досадой сказал Сы Чэн. — Возвращайся сейчас, я всё беру на себя.

Он обязательно встанет на защиту сына, прикроет его от ветра и дождя.

Сы Ци был его единственным наследником, всю жизнь Сы Чэн был жёстким, но ради сына ему пришлось согнуться.

Сы Ци вывели из ложи, под охраной телохранителей и помощников он направился к лестнице. Сы Ханьцзюэ, всё это время наблюдавший за обстановкой, бросил взгляд, и Цзян Юй немедленно отдал приказ в микрофон:

— Вышел. Направьте к нему журналистов.

Тан Сяотан затаил дыхание, насторожил уши, прислушиваясь к происходящему снаружи. Увидев, что за большого друга заступился кто-то, он тайно вздохнул с облегчением.

Он смотрел на профиль хозяина, вспоминая анализ событий, который ему когда-то давал

большой союзник — кто-то помогал Гу Пэну, и этот кто-то, помогая, одновременно хотел преподать ему урок.

Этот Дин Фушэн?

Тан Сяотан сжал алые губы, мороженое вмиг перестало казаться сладким.

— С ним... ничего не случится? — робко спросил он.

Сы Ханьцзюэ наблюдал за происходящим внизу. Сы Чэн уже под напором длинных объективов и вспышек журналистов был вынужден выйти из ложи, похоже, он собирался взять вину на себя. Дин Фушэн, держа Гу Пэна за руку, уверенно и спокойно стоял на сцене, ожидая объяснений.

Всё перевернулось с ног на голову, а отель даже не решался вмешаться и выгнать людей.

Какими возможностями обладал владелец этого отеля, он прекрасно знал. Если даже отель не смеет связываться с этими людьми...

Взгляд мужчины глубоко застыл на лице Дин Фушэна, уголки его губ приподнялись.

— Не случится. Ничего с ним точно не случится.

Краем глаза он взглянул на Тан Сяотана, который в волнении тербил пальцы.

— Ты волнуешься?

— А... ну... конечно! — Тан Сяотан, собравшись с духом, сказал. — Ведь Гу Пэн мой друг.

— О. — В глазах Сы Ханьцзюэ мелькнул огонёк, но он не стал расспрашивать дальше.

Используя давление со стороны прессы и высшего общества, Сы Чэн вынужден был стоять перед Гу Пэном и Дин Фушэном, пункт за пунктом отвечая на их обвинения. Вспышки фотокамер освещали сдину на его висках, множество людей задавало вопросы, множество сомневалось в репутации корпорации «Сы», будут ли выплачены восемьдесят миллионов и откуда возьмутся эти деньги.

Гу Пэн был простолюдином, стримером-киберспортсменом, совершившим головокружительный взлёт из низов. После обретения славы он оставался скромным и обожал своих фанатов. ореол вдохновляющей истории окружал его миллионы поклонников, сила влияния поражала воображение, а пресса, стремясь к хайпу, не жалела острых слов.

Прямые трансляции, записи — всё было просто замечательно.

Казалось, они не отступят, пока не выжмут из Сы Чэна последние капли сенсации.

Президент корпорации «Сы», бизнес-гигант, пользующийся государственными льготами, вынужден покрывать своего сына.

А противоположная сторона — невероятно популярный стример из народа.

Потенциал для хайпа просто зашкаливал.

Сы Чэн изо всех сил старался сохранить степенный и авторитетный вид, но в одно мгновение

казался постаревшим на много лет.

Гу Пэн требовал, чтобы Сы Ци вышел к нему, но Сы Чэн заявил, что тот заболел и ушёл раньше.

Едва он произнёс эти слова, как Сы Ци, подталкиваемый журналистами, караулившими у выхода, ворвался в зал.

Зал взорвался.

* * *

Этот спектакль был настолько захватывающим, что хотелось аплодировать.

Сы Ханьцзюэ с изяществом держал стеклянный бокал, зачерпнув ложку мороженого с насыщенным сливочным вкусом.

За всё это время он ни разу не появился, не издал ни звука.

Он просто наблюдал за представлением.

Трое в ложе ели мороженое и пирожные. Цзян Юй цокал языком:

— Угадайте, на сколько упадёт завтра акциям Сы Чэна.

Тан Сяотан моргнул, вокруг его губ осталось молочное пятнышко. Нежно-розовый кончик языка лизнул полукруг, слизав это пятнышко.

Сы Ханьцзюэ невозмутимо произнёс:

— Достаточно, чтобы упали в десять раз больше, чем мои потери.

Взгляд мужчины стал тяжёлым, в глубине глаз вспыхнула холодная усмешка.

— Я ведь человек очень злопамятный.

С улыбкой он смотрел на «пейзаж» внизу, наблюдая за смущённым и беспокойным выражением лица Сы Чэна, испытывая удовольствие, словно съев мармеладного мишку.

Сы Ханьцзюэ повернулся и потрепал Тан Сяотана по голове.

— Посмотри в каталоге, есть что-нибудь, что тебе нравится.

Каталог аукциона молча лежал раскрытым на столе. В гуле и шуме Сы Ханьцзюэ, казалось, ещё сохранял интерес к изучению сегодняшних лотов.

Тан Сяотан высунул язык.

Когда хозяин бывает злым, это просто смертельно!

* * *

Внизу Сы Чэн, прикрывая собой Сы Ци, отвечал на различные вопросы журналистов, ловко парировал атаки Дин Фушэна. Выглядел он уверенно, но постоянно вытирал платком пот со лба.

Журналисты бесновались, строча вопросы в Сы Чэна словно из пулемёта. Аукцион превратился в пресс-конференцию с извинениями от корпорации «Сы».

В конце концов, Сы Чэн лично пообещал Дин Фушэну вернуть восемьдесят миллионов в виде инвестиций.

Всё это время Сы Ци прятался за спиной отца, не смея даже взглянуть на Гу Пэна.

Получив обещание и заставив Сы Чэна на месте подписать заявление, хитрый Дин Фушэн повёл Гу Пэна со сцены, позволив аукциону продолжиться.

Гу Пэн впервые в жизни открыто держал кого-то за руку, и врождённая консервативность и страх поднялись в нём, словно лава. Он попытался вырваться, но Дин Фушэн лишь грозно сверкнул на него лисьими глазами.

Вот погоди у меня.

Дин Фушэн злобно пригрозил беззвучно.

Он тащил Гу Пэна, ускоряя шаг, наконец перешёл на бег и, не в силах больше терпеть, затолкал Гу Пэна в безлюдный угол лестничной клетки. Схватив Гу Пэна за плечи, он с силой толкнул его, прижав всем телом к стене.

— Где ты был? Где ты пропадал все эти дни?! — Дин Фушэн мгновенно сбросил маску рассудительного человека, его глаза покраснели от ярости. — Ты ещё и сюда осмелился прийти? Ты жизни не дорожишь, да?!

Что, если бы сегодня его здесь не было? Что, если бы он не привёл столько журналистов? Если бы этот бесчувственный болван устроил скандал на сцене, и Сы Чэн бы спокойно забрал его? Что бы тогда произошло?

С того момента, как вышло то видео, Сы Чэн искал способ избавиться от него. Все эти дни Дин Фушэн, разыскивая его, почти сошёл с ума.

Сегодня вечером он собрался пойти ва-банк, чтобы потребовать человека, но этот недотёпа просто вломился прямо на сцену?!

Что, если люди Сы Чэна схватят его? Что, если они незаметно устранят его? Что, если...

Что, если... что, если...

Стоило бы лишь одному «что, если» сбыться, и этого бесчувственного болвана больше никто бы не увидел!

Дин Фушэн с налитыми кровью глазами, прежде чем Гу Пэн успел что-то объяснить, яростно прижался к его губам.

Мягкие губы яростно давили, терлись. Гу Пэн резко раскрыл глаза, но Дин Фушэн прикрикнул:

— Закрой глаза!

Гу Пэн безвольно закрыл глаза.

В голове была пустота, он почти не соображал, что происходит, лишь подчинялся приказам.

Он был глуп как пробка, но выглядел таким послушным.

Сердце Дин Фушэна упало, и он крепко обнял парня.

Тот поцелуй нёс в себе страх больше никогда не увидеть его, гнев от того, что этот идиот его бросил, облегчение от того, что вновь обрёл потерянное. Грубый, яростный, подобный урагану, он заставил губы Гу Пэна кровоточить, причиняя боль языку. Всё тело Гу Пэна напряглось, ему было и больно, и щекотно. Он чувствовал, что что-то не так, но из-за чувства вины не смел ничего сказать.

Дин Фушэн, выплеснув эмоции, тяжело дыша, прижался к его лбу и хрипло спросил:

— Дурак, где ты прятался всё это время, негодник?

Гу Пэн потёр почти онемевшие губы.

— В отеле ХХ.

Дин Фушэн остолбенел.

Это были владения Сы Ханьцзюэ.

Неожиданно, но логично.

У Дин Фушэна возникло ощущение, что он попал в ловушку.

* * *

После того как Дин Фушэн и Гу Пэн покинули зал, Сы Чэн, полностью опозоренный, также увёл Сы Ци. Он не ушёл с аукциона, а просто, словно ничего не произошло, вернулся в ложу на третьем этаже, ожидая начала торгов.

<http://bllate.org/book/15589/1395489>